

Известия Южного федерального университета.
Филологические науки. 2022. Том 26, № 1
ЛИТЕРАТУРОВЕДЕНИЕ

Научная статья

УДК 882.09(043.3)+929Солженицын

ББК 83.3 (2 Рос+Рус) 6-923

DOI 10.18522/1995-0640-2022-1-129-137

ORCID 0000-0001-5168-7138

**«МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКАЯ ГЕОГРАФИЯ» ПИСАТЕЛЯ:
ОБОСНОВАНИЕ ПОНЯТИЯ
(НА МАТЕРИАЛЕ ТВОРЧЕСТВА А. И. СОЛЖЕНИЦЫНА)**

Гульнара Монеровна Алтынбаева

Саратовский национальный исследовательский государственный университет
имени Н.Г. Чернышевского, Саратов, Россия

Аннотация. Представлено обоснование выдвигаемого автором литературоведческого понятия ««мировоззренческая география» писателя» как одного из эстетических принципов. Исследование проведено на материале творчества А. И. Солженицына. Автор статьи ставит целью доказать, что включение предлагаемого понятия в научный оборот является актуальным для изучения эстетики писателя.

Ключевые слова: «мировоззренческая география» писателя, литература путешествия, травелог, эстетика писателя, А. И. Солженицын, «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов»

Благодарности: Работа выполнена при поддержке РФФИ, грант 20-312-900

Для цитирования: Алтынбаева Г.М. Мировоззренческая география писателя: обоснование понятия (на материале творчества А.И.Солженицына) // Известия ЮФУ. Филол. науки. 2022. № 1. С. 129 – 137.

Originaire article

**“WORLDVIEW GEOGRAPHY” OF THE WRITER:
JUSTIFICATION OF THE CONCEPT
(ON THE MATERIAL OF A. I. SOLZHENITSYN’S
LITERARY WORKS)**

Gulnara M. Altynbaeva

Saratov national research state university of N.G. Chernyshevsky, Saratov, Russia

The article presents the substantiation of the literary concept «writer’s “worldview geography”» put forward by the author as one of the aesthetic principles of A.I. Solzhenitsyn. The author of the article aims at proving that the inclusion of the proposed concept in scientific circulation is relevant for the study of the writer’s aesthetics.

Understanding the «writer’s “worldview geography”» as an aesthetic principle of the writer, which is realized in travel notes and literary texts about the journey

based on the impressions of the trip, the author of the study insists that, choosing a place, Solzhenitsyn proceeded from his own ethical and aesthetic position, the writer explained the “alien” world through his own. Solzhenitsyn’s worldview, whose fate is inseparable from the fate of Russia and the Russian people, is the main reference point for evaluation. They are at the center of the writer’s world.

Solzhenitsyn’s travel notes are an example of the writer’s high powers of observation, and also demonstrate not only topics of interest during the trip (history, modernity, connection with Russian, architecture, everyday life, school, religion, culture), but also the writer’s own ideological constants (the strategy of truth, convergence of ethics and aesthetics, memory, self-restraint, “sighted love” for Russia, comprehension of the Providence of God about man and people). Penetrating the very “air” of the horizons being opened, Solzhenitsyn the traveler encourages his Russian reader to think about the history, everyday life, lifestyle, philosophy and religion of the countries of the West and Asia.

The material of the study was fragments of “essays on exile” by A.I. Solzhenitsyn dedicated to his trips to France, Norway, Sweden, England, Scotland, Spain, Japan, Taiwan, Canada and the USA. Writer’s speeches in the media during these trips are attracted as an additional material.

Key words: *writer’s “worldview geography”, travel literature, travelogue, aesthetics of the writer, A. I. Solzhenitsyn, “A grain fell between two millstones”*

Acknowledgements: The work was carried out with the support of the RFBR, grant 20-312-900

For citation: *Alтынбаева Г.М. “Worldview Geography” of the Writer: Justification of the Concept (on the Material of A. I. Solzhenitsyn’s Literary Works) // Proceedings of Southern Federal University. Philology. 2022. № 1. P. 129 – 137.*

Введение

Исследуя эстетику А.И. Солженицына, определяющую его прозу (от «Крохоток» до «Красного Колеса»), драматургию и киносценарии, литературную критику, публицистику, мемуаристику, мы выявляем эстетические принципы писателя. При этом есть потребность дать определение тем принципам, которые в литературоведении пока не получили обозначения, хотя виден путь их формирования и утверждения в истории и теории литературы. Среди таких эстетических принципов мы считаем необходимым выдвинуть «мировоззренческую географию» писателя. Этим обусловлена актуальность предлагаемого исследования.

Обоснуем свое утверждение.

Прямым предшественником «мировоззренческой географии» считаем жанр «путешествия». Писатели-сентименталисты заложили в литературе эту традицию. В литературоведческих словарях и энциклопедиях приводится развернутое толкование жанра «путешествия» (например [Сапрыкина, Шпагин, 1971, с. 86]). Ю. М. Лотман подробно рассуждает не только о жанре путешествия, но и об образе путешественника на материале «Писем русского путешественника» Н. М. Карамзина [Лотман, 1997]. А. П. Скафтымов, анализируя «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева [Скафтымов, 2008, с. 6–43], специально говорит и о жанре путешествия. Ученый готовил словарную статью о жанре «путешествия» (цит. по: [Кононенко, 2006, с. 179–182]), в которой дается обоснование жанра и его основные характеристики, в том числе стилевые. Благодаря работам зарубежных ученых о «travel literature»

жанр «путешествия» получил новое обозначение – «травелог». К нему причисляют любые повествования о путешествии (документальные, публицистические, эссеистические, художественные). Репрезентативно представление об истории и теории литературы путешествия можно составить по сборнику статей немецких ученых «Беглые взгляды: Новое прочтение травелогов первой трети XX века» [Беглые взгляды..., 2010], по монографиям Н. Масловой «Путевые заметки как публицистическая форма» [Маслова, 1977], В. Михельсона «“Путешествие” в русской литературе» [Михельсон, 1974], Е. Пономарева «Типология советского путешествия» [Пономарев, 2013], А. Эткинда «Толкование путешествий» [Эткинд, 2001], А. Шёнле «Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий» [Шёнле, 2004], по отдельным статьям [Бондарева, 2012; Овчарова, 2010; Сорочан, 2011].

В истории русской литературы XVIII – XIX вв. примеров литературного путешествия достаточно: «Письма русского путешественника» Н. М. Карамзина, «Путешествие из Петербурга в Москву» А. Н. Радищева, «Путешествие на Восток» П. А. Вяземского, «Путешествие в Арзрум» А. С. Пушкина, «Фрегат “Паллада”» И. А. Гончарова и др. В XX в. это «Тень птицы» И. А. Бунина, «Африканский дневник» Н. С. Гумилева, «Стамбул и Турция» П. А. Павленко, «Одноэтажная Америка» И. Ильфа и Е. Петрова, «Стамбул. Анкара. Измир» Л. Никулина, «Пространство Эвклида» К. Петрова-Водкина, «В стране уходящего ислама» Л. Сейфуллиной и др. В XXI в. это книги Д. Бавильского, А. Иличевского и др. В центре нашего основного внимания – мемуарная книга А. И. Солженицына «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов».

Все прочитанные тексты подводят к мысли, что в них представлено не просто описание путешествия и путевые размышления русского путешественника, но обосновывается сам выбор места, оценки увиденного, что станет ключевым в мировоззренческом самоопределении писателя в новом для него пространстве. Подробный анализ очерков изгнания «Угодило зёрнышко промеж двух жерновов» [Солженицын, 1998; 1999; 2000; 2001; 2003], а также привлечение художественных текстов А.И. Солженицына окончательно убеждают нас в необходимости говорить о *«мировоззренческой географии» писателя*.

Что имеется в виду?

Исследование и его результаты

Вынужденно оказавшись на Западе на 20 лет, Солженицын полностью отдается написанию «Красного Колеса», использует все открывшиеся в свободном мире возможности и ресурсы. И все его «путешествия» по странам Европы, Азии и Америки определены двумя задачами: 1) собрать материал для книги о революции; 2) увидеть места, с которыми у него давно было внутреннее родство.

Германия, Швейцария, Франция, Норвегия, Англия, Шотландия, Испания, Япония, Тайвань, Канада, США – вот неполный перечень стран, в которых побывал Солженицын. Все они занимали важное место

в сознании писателя, обо всех них он имел своё предварительное представление благодаря литературе, истории, политике, которое при прямом знакомстве корректировалось, дополнялось, но общее впечатление оставалось неизменным.

Швейцария для Солженицына являлась примером спокойствия, нейтралитета, надежности, образцового порядка, так соответствовавшего методической организованной натуре писателя. Находясь в Цюрихе, Солженицын напряженно работал над «ленинскими главами», в чем он неоднократно признается в интервью тех лет. Важно, что свободно и самостоятельно в Швейцарии Солженицын чувствовал себя благодаря знанию немецкого языка.

Франция для Солженицына – прежде всего воплощение свободы, поэтому, путешествуя по этой стране, он во всем старается найти проявление этого состояния: в сравнении французской и русской революций (*«Но, пусть тысячекратно худшая, чем на Западе, неудачная, нелепая – а всё же той она была природы, напоминала и французские 1830 и 1848»* [Солженицын, 1999, 2, с. 68]), государств (*«А ведь и у нас в России сколько было независимых городов! Надеюсь – будут ещё»* [Солженицын, 1998, 9, с. 104]), наций, обычаев.

По изначальному представлению писателя, Япония – пример лаконичности (*«Я ехал в страну с надеждой, что мне будет внят японский характер: его самоограничение, трудолюбие, способность глубокой работы в малом объёме»* [Солженицын, 2000, 12, с. 106]), ведь лаконичность, сжатость – важнейшие стилевые принципы Солженицына, которые сложились условиями его тюремно-лагерной жизни и положение «невидимки».

Тайвань – это *«опорная точка моей страсти, это наш несостоявшийся врангелевский Крым»* [Солженицын, 2000, 9, с. 180].

Англия притягивала Солженицына сочувственной любовью: *«какие характерные, круто вылепленные, до чего ж индивидуальные лица! – но почти всех мы их, кажется, знаем по Диккенсу, самые удивительные из них – лишь только напоминание: да, да, и тебя встречали!»* [Солженицын, 1998, 11, с. 145]. К Шотландии *«какая-то всегда была любовь, уважение к самому этому звучанию»* [Там же].

На Канаду (*«Огромная, тихая, богатая, ещё силы своей не сознающая дремливая Канада, и такая северная, и такая похожая на Россию»* [Солженицын, 1998, 9, с. 98]) и США (*«немудрящая», «страна момента»*) Солженицын смотрит оценивающе как на потенциальное место жительства – и выбор был сделан *«свободно обдуманно, не сиюминутно вынуждённо»*: *«Методом исключения – получались или Штаты, или Канада. Да ведь детям и хорошо бы дать самый международный язык – английский»* [Солженицын, 1998, 9, с. 57].

Художнический дар определяет наблюдательность А. И. Солженицын, умение найти художественные средства, чтобы передать неповторимые городские и природные пейзажи, поразительно отражающие национальные картины мира, описать людей, особенно типичных пред-

ставителей той или иной нации; выбрать риторические приемы, втягивающие читателя в поток авторского настроения, в виртуальное путешествие по городам и странам, а наблюдательный читатель Солженицына увидит параллели с художественными текстами, герои которых находятся в этих местах или говорят о них.

Откровенно не только признается Александр Исаевич в своей любви к Франции (*«уединённое мирным охватом, отдыхало сердце со всем как на родине»* [Солженицын, 1998, 9, с. 104]), но с радостью преодолевает и сложившиеся стереотипы. Единственное, что огорчало Солженицына в его «бродьбе» (определение Солженицына. – Г.А.) по Франции, – незнание французского языка. Потом именно это станет решающим препятствием в выборе страны для дальнейшего житья. В сочувственной любви признается путешественник «исключительно доброжелательной» Англии, пишет и о внутреннем раздвоении, и об открытии «с удивлением» для себя этой страны: *«вот эту Англию, которую вижу сейчас, я, оказывается, всегда любил и даже узнаю? И это тянет меня смягчить все мои гневные упрёки, приготовленные жёсткие приговоры, – но я не могу не отвращаться от той жестокой напыщенной Великобритании на исторической сцене»* [Солженицын, 1998, 11, с. 145]. С Испанией *«сроднено было сердце ещё с университетских лет...»* [Солженицын, 1998, 11, с. 145], так как *«“любимая война” нашей юности сроднила нас до ответственности, хотя и переполусованной за столько лет с тех пор. Я ехал не посмотреть, но помочь, сколько могу, как своей бы родине»* [Солженицын, 1998, 11, с. 148].

Из интервью и «очерков изгнания» Солженицына можно составить представление о швейцарцах и швейцарском характере: многоблагополучные, добрые хозяева, сдержанные, жёстко замкнутые, честные, порядочные люди, нейтральные. Отдает должное Солженицын многовековой устойчивости швейцарской жизни. Не мог он не обратить внимания на общественное устройство, на швейцарские кантоны – можно сказать, подобия русских земств.

Солженицын, знаток русского характера, не мог не оставить своих наблюдений над французами и своего отношения к французскому менталитету. Знаковым для Солженицына является «французский вкус». Строгий к себе, Александр Исаевич требователен и к французам: не принимает ни разгульности французов, ни показной сдержанности. В то же время навсегда запомнились приветливые, благодарные и открытые французы. Уезжая, Солженицын напишет о Франции как о второй, совсем неожиданной родине.

Во взгляде на Японию отразилось солженицынское стремление к «сбережению народа», сохранению национального, родного. Солженицын, будучи поборником русского языка, его сбережения, его расширения, внимательно прислушивался к звучанию японской речи, старался понять особенности японского языка.

Описывая свое путешествие, Солженицын обращает внимание на связанные с литературой места и образы, следы культур и цивили-

заций Читательская память Солженицына направляет его по той или иной стране. Бунин, Гончаров, Диккенс, Жуковский, Набоков, Пильняк, Рильке – неполный список писательских имен, отсылки к биографиям и текстам которых становятся пространственными ориентирами Солженицына, так как именно литература всегда является зеркалом национального менталитета.

Солженицын стремится объяснить особенности языка страны, по которой путешествует. Очевидно его целенаправленное стремление донести до читателя и образ далекой неизвестной русскому читателю страны и ее народа, и собственные идеи. Так, путешествуя вместе с Солженицыным по странам и городам, мы фиксируем в его записях и собственно эстетические принципы писателя. А это помогает войти в его творческую лабораторию. Путевые записи Солженицына являются примером высокой наблюдательности писателя, а также демонстрируют не только темы, интересующие во время поездки (история, современность, связь с русским, архитектура, повседневная жизнь, школа, религия, культура), но и собственно писательские мировоззренческие константы (стратегия правды, сближение этики и эстетики, память, самоограничение, «зрячая любовь» к России, постижение Промысла Божия о человеке и народе). Проникаясь самим «воздухом» открываемых горизонтов, Солженицын-путешественник побуждает и своего русского читателя подумать об истории, повседневности, образе жизни, философии и религии стран Запада и Азии.

Важно подчеркнуть, что *«мировоззренческую географию» писателя* потому следует считать частью его эстетики, что главным ориентиром оценочности выступает исключительно мировоззрение писателя, судьба которого неразрывна с судьбой России и русского народа. Именно они – в центре мира писателя, об истории России и ее настоящем, о судьбе и сбережении русского народа и русского языка он всегда думал.

А. Шмеман справедливо писал, что Солженицын – *«художник всецело и неделимо* не только в своих литературных произведениях, но и в статьях, и в речах – во всем, вплоть до простого "делового" письма (курсив автора. – Г.А.)» [Шмеман, 2011, с. 818].

«Мировоззренческая география» писателя – понятие, фиксирующее проявление одного из важных эстетических принципов всего творчества А. И. Солженицына по преимуществу на материале non-fiction.

Заключение

Итак, под *«мировоззренческой географией» писателя* мы понимаем: *эстетический принцип писателя, реализующийся в путевых заметках и художественных текстах о путешествии по впечатлениям от поездки. Он включает в себя обоснование выбора места, исходя из этической и эстетической позиции художника, объяснение «чужого» мира через свой, самопрезентацию и национальную самоидентичность писателя, «географические» контексты мировой истории и мировой литературы. Проявляется он на уровне образности, композиции текста и стиля.*

Понятие «мировоззренческая география» может быть продуктивным как при анализе жанрового состава творчества писателя, так и при изучении его эстетики в целом.

Список источников

Алтынбаева Г.М. «...во Франции я чувствовал себя как на второй, совсем неожиданной родине»: к вопросу о мировоззренческой географии А. И. Солженицына // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2018. Т. 18, № 2, с. 205 – 209. <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2018-18-2-205-209>. [Солженицын, 2018a]

Алтынбаева Г.М. Нравственный мир Японии в контексте мировоззренческой географии А.И. Солженицына // Изв. ЮФУ. Филол. науки. 2018. № 4. С. 36 – 45. DOI 10.23683/1995-0640-2018-4-36-45. [Солженицын, 2018b]

Алтынбаева Г.М. Солженицынская Швейцария // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика. 2020. Т. 20, № 3, с. 317-320. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-317-320>.

Алтынбаева Г.М. Письменный стол Солженицына в Норвегии // Изв. Саратовского ун-та. Новая серия. Серия: Филология. Журналистика, (2021) Т. 21, № 2, с. 208-211. DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-208-211>.

Беглые взгляды: Новое прочтение травелогов первой трети XX века: сб.ст. / перевод с нем. Г.А. Тиме. М.: НЛЮ, 2010. 400 с.

Бондарева А. Литература скитаний // Октябрь. 2012. №7. С. 165–169.

Конonenko В.Е. Скафтымов о жанре «путешествия» в русской и европейской литературах (по печатным и рукописным материалам) // Филол. этюды. Вып. 9. Саратов: Изд-во «Научная книга», 2006. С. 179–182.

Лотман Ю.М. Карамзин. СПб.: Искусство-СПб., 1997. 832 с.

Маслова Н.М. Путевые заметки как публицистическая форма (становление и развитие жанра «путешествия» в публицистике). М.: Изд-во Моск. ун-та, 1977. 115 с.

Михельсон В.А. «Путешествие» в русской литературе. Ростов н/Д.: Изд-во Ростовского ун-та. 1974. 108 с.

Овчарова Е. Э. О метаморфозе жанра *voyage pittoresque* во французской путевой прозе // Вестн. СПбГУ. 2010. Сер. 9, вып. 4. С. 42–49.

Пономарев Е.Р. Типология советского путешествия: «путешествие на Запад» в литературе межвоенного периода. СПб.: СПбГУКИ, 2013. 412 с.

Сапрыкина Е. Ю., Шпагин П. И. Путешествие // Краткая литературная энциклопедия: в 9 т. Т. 6: Присказка – «Советская Россия». М.: Советская энциклопедия, 1971. С. 86.

Скафтымов А.П. О стиле «Путешествия из Петербурга в Москву» А.Н. Радищева // Скафтымов А.П. Собр. соч.: в 3 т. Т. 2. Самара: Изд-во «Век#21», 2008. С. 7–43.

Солженицын А. Угодило зёрнышко промеж двух жерновов: очерки изгнания // Новый мир, 1998, № 9, 11; 1999, № 2; 2000, № 9, 12; 2001, № 4; 2003, № 11.

Сорочан А. Туда и обратно: Новые исследования литературы путешествий и методология гуманитарной науки // НЛЮ, 2011. № 112. С. 353–356.

Шёнле А. Подлинность и вымысел в авторском самосознании русской литературы путешествий. 1790-1840 / пер. с англ. Д. Соловьева. СПб.: Академический проект, 2004. 271 с.

Шмеман А., прот. «На злобу дня»: О Солженицыне и его обвинителях // Шмеман А., прот. Собр. статей, 1947–1983 / сост. Е.Ю. Дорман: 2-е изд. М.: Русский путь, 2011. С. 813-820.

Эткинд А.М. Толкование путешествий. Россия и Америка в травелогах и интертекстах. М.: НЛО, 2001. 496 с.

References

Altynbaeva G.M. (2018) "...in France I Felt as Though at a Second, Quite Unexpected Home": To the Question of the Worldview Geography of A. I. Solzhenitsyn. *Izvestia of Saratov University (N. s.), Ser. Philology. Journalism*, 2018, vol. 18, iss.2, pp. 205-209. (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2018-18-2-205-209>. [Solzhenitsyn, 2018a]

Altynbaeva G.M. (2018) Japan's Moral World in the Context of A.I. Solzhenitsyn's Worldview Geography. *Proceedings of Southern Federal University. Philology*, № 4, pp. 36-45. (In Russian). DOI 10.23683/1995-0640-2018-4-36-45. [Solzhenitsyn, 2018b]

Altynbaeva G.M. (2020) Solzhenitsyn's Switzerland. *Izvestia of Saratov University. (N. S.), Ser. Philology. Journalism*, 2020, vol. 20, iss.3, pp.317-320 (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2020-20-3-317-320>.

Altynbaeva G.M. (2021) Solzhenitsyn's writing desk in Norway. *Izvestia of Saratov University. (N. s.), Ser. Philology. Journalism*, 2021, vol. 21, iss.2, pp. 208-211 (In Russian). DOI: <https://doi.org/10.18500/1817-7115-2021-21-2-208-211>.

Bondareva A. (2012) Literature of wandering. *Oktyabr*, № 7, pp. 165-169. (In Russian).

Etkind A.M. (2001) *The Travel Interpretation. Russia and America in the travelogues and the intertexts*. Moscow, NLO. 496 p. (In Russian).

Kononenko V.E. (2006) Skaftymov on the "travel" genre in Russian and European literature (based on printed and handwritten materials). *Philological studies*, issue 9. Saratov: Publishing house «Nauchnaya kniga», pp. 179-182. (In Russian).

Lotman Yu. M. (1997) *Karamzin*. Saint Petersburg, Iskustvo-SPb. 832 p. (In Russian).

Maslova N. M. (1977) *Travel notes as a form of public writing (formation and development of the "travel" genre in publicism)*. Moscow, Moscow University Press. 115 p. (In Russian).

Mihelson V. A. (1974) *"The Journey" in the Russian literature*. Rostov-on-Don, Rostov University Press. 108 p. (In Russian).

Ovcharova E. E. (2010) On the metamorphosis of the voyage picturesque genre in French travel prose. *Bulletin of Saint Petersburg University*, vol. 9, no. 4, pp. 42-49. (In Russian).

Ponomarev E. R. (2013) *The Typology of Soviet travel: "the Journey to the West" in the interwar period literature*. Saint Petersburg, SPbGUKI. 412 p. (In Russian).

Saprykina E. Yu., Shpagin P. I. (1971) The Journey. *The Short Literary Encyclopedia: in 9 volumes. vol. 6: Priskazka – «Sovetskaya Rossiya»*. Moscow, The Soviet Encyclopedia, p. 86. (In Russian).

Skaftymov A. P. (2008) On the style of "The Travel from St. Petersburg to Moscow" by A.N. Radishchev. *Skaftymov A. P. Collected works: in 3 volumes*. Vol. 2. Samara, Publishing house "Vek #21", pp. 7-43. (In Russian).

Solzhenitsyn A. Between Two Millstones: the exile essays. *Novy mir*, 1998, № 9, 11; 1999, № 2; 2000, № 9, 12; 2001, № 4; 2003, № 11. (In Russian).

Sorochan A. (2011) There and back again: The Travel literature's new studies and the humanities methodology. *UFO*, no. 112, pp. 353-356. (In Russian).

Schönle A. (2004) *Authenticity and Fiction in the Russian Literary Journey. 1790-1840*. Translated from English by D. Solovyeva. Saint Petersburg, Akademicheskij proekt. 271 p. (In Russian).

Shmeman A., prot. (2011) "On the spite of the day": About Solzhenitsyn and his accusers. *Shmeman A., prot. Collection of the articles, 1947-1983*. Composed by E. Yu. Dorman. Second edition. Moscow, Russkij put, pp. 813-820. (In Russian).

The Cursory glances: A new reading of the first third of the twentieth century travelogues: collection of articles / translated from German by G. A. Time. Moscow, NLO, 2010. 400 p. (In Russian).

Сведения об авторе:

Алтынбаева Гульнара Монеровна – канд. филол. наук, доцент, Институт филологии и журналистики, кафедра русской и зарубежной литературы, gulnarama@gmail.com

Information about the author

Gulnara M. Altynbaeva – Ph.D. of Philology, associate professor. Institute of Philology and Journalism, chair of Russian and Foreign Literature.

Статья поступила в редакцию 24.10.2021; одобрена после рецензирования 21.01.2022; принята к публикации 21.01.2022.

The article was submitted 24.10.2021; approved after reviewing 21.01.2022; accepted for publication 21.01.2022.